

Глава 11: Наследие.

«У Цветущей Сливы уже есть один лепесток, но я все еще неспособен красть Искусства Дао. Однако, можно украсть неестественно сильную мудрость. Все, что для этого нужно - найти объект, который использует эту мудрость».

«Если сработает, это может значительно ускорить приобретение знаний. Если я хочу успешно сдать Имперские Экзамены, то стоит попробовать воспользоваться этим методом».

«Я помню, что господин Чжао Даос, у него должна быть огромная библиотека, содержащая множество книг».

«Следуя воспоминаниям первоначального владельца, если книга напечатана или скопирована, даже если она заполнена невероятными работами, ее нельзя поглотить. Это потому что при ее написании не используется никакое Дао Мудрости».

«Только когда ученый или Даос проводит всю свою жизнь, кровью, потом и слезами собственноручно пишет, намеренно используя мудрость в книге, ее можно украсть».

«У господина Чжао есть бесчисленные книги. Возможно, среди них есть та, которая подходит для моих нужд. Поскольку сегодня я уже беспокоил господина Чжао, то пойду к нему завтра».

«Поскольку я всю ночь был занят убийством бандитов, то стоит отдохнуть».

Придя к такому решению, Пэй Цзы Юнь успокоился. Чувствуя себя утомленным физически и умственно, он лег на кровать и вскоре заснул.

Деревня Улиток. Раннее утро.

Пэй Цзы Юнь рано проснулся и разжег огонь для варки риса. Затем начал заниматься учебой. Как только он открыл книгу, то понял, что даже имея в качестве преимущества хорошую память, интенсивность его обучения будет низкой. Он начал читать и впитывать знания, пока не стало слишком сложно.

«Первый владелец тела учился более десяти лет, но естественно, его усилия теперь не помогут мне. Даже усвой все его знания сразу, мне все равно было бы трудно сдать Имперские Экзамены».

«Похоже, мне нужно быстро найти книгу, содержащую мудрость и только тогда я смогу добиться успеха».

Пэй Цзы Юнь решил навестить своего учителя и посмотреть, есть ли в его библиотеке какое-либо наследие мудрости. Если такового не окажется, ему придется трудно на Имперском Экзамене. Однако он не может полностью возлагать свои надежды на «наследие мудрости». Ему все же придется претерпевать трудности учебы. Он взял книгу и снова начал читать.

Солнце постепенно поднималось к зениту, беспощадными лучами заливая соломенную хижину, землю и его самого. Роса уже испарилась, став туманом. Рядом с его домом протекал небольшой ручей, поодаль от которого были дети, что катались верхом на пасущихся коровах и гоняли кур.

Пэй Цянь Ши начала кашлять как только проснулась. Как только приступ кашля закончился, она встала и пошла готовить завтрак. Выходя из своей комнаты, она заметила Пэй Цзы Юня за

работой и почувствовала себя удовлетворенной. Она тихо прошла мимо, боясь отвлечь его.

Пэй Цянь Ши зашла на кухню и увидела, как над очагом поднимается пар. Горшок с рисом уже кипел. Она взяла несколько стеблей зеленого лука и начала шинковать.

Она вдруг подумала о сыне, которому приходится напряженно учиться, но питается он только рисом и солеными овощами. Но с этим она ничего не могла поделать, ведь больше есть было нечего.

Внезапно раздалось кудахтанье. Это была одна из трех кур, которых они держали. Кажется, она отложила несколько яиц и сейчас ходила вокруг них кругами.

Пэй Цянь Ши взвизгнула от счастья, когда на заднем дворе, просунув руку в гнездо, нашла три гладких теплых яйца. Она решила дать два яйца своему сыну, а третье оставить в гнезде.

Она осторожно прошла в кухню, полную дыма и тяжело раскашлялась. Этот потревожило Пэй Цзы Юнь, который был сосредоточен на учебе. Пэй Цзы Юнь бросился на кухню, где звук кашля становился все громче.

Он увидел, что еда уже приготовлена, в горшке варятся яйца, а над очагом клубится дым. Пэй Цзы Юнь вырвал у матери горшок и сказал: «Мама, позвольте мне справиться с этим. Вы слишком сильно кашляете».

Пэй Цянь Ши рассмеялась и ответила: «Не обращай внимания на мой кашель, тебе нужно учиться. Я занимаюсь домашними делами уже десять лет, с чего бы мне бояться дыма?»

Сказав это, она попыталась выхватить у него горшок. Пэй Цзы Юнь мягко вытолкнул свою мать с кухни, ничего не говоря. Он закатил рукава и разложил рис по мискам.

Пэй Цянь Ши, снова вернувшись на кухню, взяла сварившиеся яйца и положила их в его миску: «Цзы Юнь, вам скоро сдавать Имперские Экзамены, вам придется тяжело, надо есть больше! А ваша мать уже старая, больше или меньше еды – для нее нет никакой разницы».

Пэй Цзы Юнь колебался, глядя на ее хрупкое тело, на сердце становилось тяжело от печали. Он взял одно из яиц из своей миски и отдал его матери: «Мама, вы тоже должны есть. Если откажетесь, мне будет слишком стыдно и весь аппетит пропадет».

Сказав это, он положил свои палочки для еды на стол, сложил руки и посмотрел прямо на Пэй Цянь Ши.

Пэй Цянь Ши, видя решимость на лице своего сына, знала, что он так и поступит. Если она откажется съесть яйцо, ее сын тоже ничего не съест. Не сумев убедить его, она опустила голову и начала есть. Слезы текли по ее лицу.

С едой было быстро покончено. Пэй Цзы Юнь взглянул на небо и посмотрел на облака, плывущие в небе. Солнце стояло в зените и излучало тепло.

Пэй Цянь Ши взяла свои швейные принадлежности и прошла в гостиную, чтобы начать работу.

Пэй Цзы Юнь подошел и сказал ей: «Занимаясь вчера, я заметил, что в моем эссе не хватает кое-каких аспектов. Позже я схожу к господину Чжао и попрошу у него указаний. Просто хочу сказать, что скоро уйду».

Пэй Цянь Ши не ответила. Ни слова не говоря, она начала шить. Увидев свою мать, с потрескавшейся кожей на руках из-за всей этой домашней работы, которую ей приходилось выполнять, он подумал про себя: неудивительно, что первоначальный владелец так сильно хотел сдать экзамены. Это просто сыновнее благочестие.

Внешний вид «Цветущей Сливы» впервые возник, когда первоначальному владельцу было около десяти лет. В этом возрасте он все еще не знал, что делать, но у него все же был первый успешный опыт поглощения нескольких отрывков старых свитков.

Однако первоначальный владелец был наивен, любил учиться и боялся этой «странной силы» из-за чего потратил столько времени зря.

Но Пэй Цзы Юнь не допустит такой же ошибки. Размышляя таким образом, он отправился к дому господина Чжао.

В огороженном дворе господина Чжао он увидел молодого человека с луком, закинутым за спину и кинжалом в руках. Он делал надрезы на шкуре убитого на охоте животного.

Господин Чжао был в доме; потягивая чай, он оценивал качество книги в руке. Внезапно он почувствовал сильный жар в области груди и вынул из кармана рубашки частицу заколдованного талисмана. Она горела, излучая ярко-красное свечение.

Чжао Нин прикоснулся к ней пальцем, после чего появилось кольцо света, одновременно с этим из небольшой тени послышались слова.

«Старейшина Чжао, как идет поиск вашего старшего дяди? Вы ничего не сообщали мне в течение долгого времени. Сегодня наш старший брат почувствовал внезапный импульс и приказал мне узнать о состоянии дел».

«Хаха, а я уж подумал, с чего это вы случайно вспомнили обо мне. А оказывается, вас послал старший брат. Пожалуйста, скажите ему, что в данный момент у меня сильное преимущество».

«Когда старший дядя реинкарнировал, то должен был возродиться в Деревне Улиток, а его имя должно было содержать слог «Юнь». Поэтому я поспешил приехать в эту деревню и обнаружил, что тут есть двое молодых людей, имеющих слог «Юнь» в своих именах».

«Наследование искусств Дао очень важно. И находясь тут, я исследую их».

«Сейчас кажется более вероятным, что это – человек, находящийся сейчас в моем дворе. Хотя его отец просто охотник, он умен и имеет некоторую степень Ци».

«А другой пришел из чужой земли. У него сильные родственные связи, он потомок правительственных чиновников. Мы увидим, что он покажет, когда будет участвовать в экзаменах. Если он преуспее, то может оказаться реинкарнацией старшего дяди. Пока же мы должны терпеливо ждать».

Сказав это, Чжао Нин улыбнулся и продолжил: «Послушайте, они оба здесь!»